

- The State Archive in the city of Tobolsk. Fund 700. Inventory 1. Case 30. (In Russian).
 The State Archive in the city of Tobolsk. Fund 704. Inventory 1. Case 1. (In Russian).
 The State Archive in the city of Tobolsk. Fund 715. Inventory 1. Case 2. (In Russian).
 The State Archive of the Kurgan region. Fund 13. Inventory 1. Case 14. (In Russian).
 The State Archive of the Kurgan region. Fund 13. Inventory 1. Case 44. (In Russian).
 The State Archive of the Kurgan region. Fund 13. Inventory 1. Case 85. (In Russian).
 Pavlov A. S. 50-ya glava Kormchei knigi, kak istoricheskii i prakticheskii istochnik russkogo brachnogo prava [50th chapter of the Kormchy book as historical and practical source of the Russian marriage law], Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1887, 452 p. (In Russian).
 Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (further – CCLRE)]. Coll. 1, vol. XXXI, 24902, 1830a. p. 920 (In Russian).
 CCLRE. Coll. 1, vol. XVII, 12433, 1830b. pp. 189–190 (In Russian).
 CCLRE. Coll. 1, vol. XX, 14356, 1830c. pp. 196–198 (In Russian).
 CCLRE. Coll. 1, vol. XL, 20266a, 1830d. pp. 13–16 (In Russian).
 CCLRE. Coll. 2, vol. XII, part 2, 10759, 1837. pp. 947–948 (In Russian).
 CCLRE. Coll. 2, T. XVI, part 1, 14409, 1841. pp. 221–263. (In Russian).

A. V. Spichak

Nizhnevartovsk, Russia

DEVELOPMENT OF MARRIAGE SEARCH RECORDS IN PARISH CHURCHES OF TOBOLSK DIOCESE IN THE 18TH - EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article discusses the development of marriage search records in parish churches of Tobolsk Diocese in the 18th – early 20th centuries. The aim is to clarify the extent to which marriage search records in the parish church of Tobolsk Diocese comply with legal requirements. The work is relevant due to the fact the study of marriage search records registered in Tobolsk Diocese during the synodal period, as well as the analysis of factors determining changes in record content and design shall contribute to understanding the laws and development of church records management. The study is of a particular research novelty, since so far the researchers have not addressed the development of marriage search records in Tobolsk Diocese of the 18th – early 20th centuries. In this work we define the notion of «marriage search record» as a specific type of document and analyse the forms of marriage search records, their development and correspondence to the legal requirements. Particular attention is paid to the degree legal norms regulating the rules of marriage search record in Tobolsk Diocese in the 18th – early 20th centuries are implemented. The study proves that the parish church practice was subjected to regulation, was constantly improved and that new elements were added. The study revealed no marriage search records of the 18th century in the state archives. Parish churches of Tobolsk Diocese began registering marriage search records in 1802 when the diocese approved the requirement to theological consistories to give the clergy a special book to record such search records. This fact indicates that the statutory rights and improvement of «church letter management» contributed to the best preservation of church documents. After analyzing marriage search records registered in 1802–1910 we concluded that these documents were mostly registered by hand in cord (search) books fastened with wax seal of Tobolsk Theological Consistory and had almost the same form of presentation. Starting from the middle of the 19th century there were several churches which began to use printed forms of marriage search records. Thus, not all clerics recognized the importance of drawing up the search records in accordance with the prescribed form.

Key words: marriage search record; Tobolsk Diocese; parish churches; synodal period.

About the author: Aleksandra Vladimirovna Spichak, Research Associate of the Laboratory for Regional Historical Research.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

УДК 93/94

А. В. Степовой

Нижневартовск, Россия

ПОСТРОЙКА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ У СЕЛА ЗАЛОМНОЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье приводится материал о постройке, исследованной А. Г. Николаенко и краеведческой группой «Алан» в 1973 году у села Заломное Белгородской области. Материал о ней не был опубликован автором исследования, хотя она представляет определённый интерес как объект культуры населения Заломенского селища. На основе массового керамического материала и характерных находок селища и постройка были отнесены к салтово-маяцкой культуре VIII–X вв. н.э. Заломенское селище расположено в пойме реки Оскол в котловине между песчаными дюнами, непосредственно соприкасаясь с левым берегом. Поэтому оставившее его население салтово-маяцкой культуры, в силу геологических условий, не могло

применять катакомбный обряд погребения в песчаном грунте. Селище не раскапывалось. Расположенная на его окраине у реки полуземляничная постройка, почти квадратной формы, углами ориентирована по сторонам света. Пол глинобитный. Белая глина лежала на слое чернозёма, насыпанном на материковый мелкий жёлтый песок. Площадь пола покрывали древесный уголь и кусочки обожжённой глины со следами обмазки. По мнению автора исследования, в постройке жилья употреблялись жерди, прутья и глина. Учитывая песчаный грунт, предполагалось, что стены были из плетня, обмазанного глиной. Почти в центре был устроен углубленный в пол очаг. В южной части полуземлянки располагалось прямоугольное, с округлой восточной стороной, обожжённое пятно. Такая форма пятна оранжевого цвета могла быть оставлена от устройства для огня. На плане внутреннего устройства помещения выделяется сектор, определяемый небольшими ямками, которые объединяют очаг и обожжённое пятно. В ямки, возможно, были вставлены деревянные столбики, выполнявшие роль опоры для приочажной конструкции. В помещении есть ямки-углубления – у северного угла, у северо-восточной стенки, восточное и южное угловое, заполненные костями домашних животных, фрагментами керамики, древесным углём. Так как западный угол северо-западной стороны котлована был уничтожен береговым обрывом, мы можем предположить, что и в западном углу была ямка, заполненная костями домашних животных, керамикой и древесным углём. Вся найденная керамика изготовлена на гончарном круге. Преобладали фрагменты от кухонной и тарной посуды. Горшки орнаментированы в основном линейно-горизонтальным рисунком. Из всей керамики выделяются фрагмент столовой посуды с соском-налепом и фрагмент с налипшим изображением извивающейся змеи.

Постройку, расположенную на окраине селища у реки, мы рассматриваем как связанную с выполнением обрядовых действий. Ямки-углубления в полу помещения, заполненные костями домашних животных, фрагментами керамики и древесным углём, возможно, имели ритуальное значение. Расположенное в южной части полуземлянки обожжённое пятно могло быть оставлено от устройства для огня, связанного с культом огня. Магическое значение имели фрагмент горшка с налипшим изображением извивающейся змеи и фрагмент столового сосуда с соском-налепом. Котлован постройки был заброшен, возможно, ещё в период функционирования селища, так как большая часть найденной керамики была в культурном слое котлована.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура; селище; постройка; керамика; ритуал; обряд; культ огня.

Сведения об авторе: Александр Васильевич Степовой, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории историографии и полевых методов археологии.

Место работы: Нижневартковский государственный университет.

Контактная информация: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: 89040969243, e-mail: avstepovoy@yandex.ru.

В статье вводится в научный оборот материал о постройке, исследованной А. Г. Николаенко и краеведческой группой «Алан» в 1973 году на Заломенском селище салтово-маяцкой культуры. Материал о ней не был опубликован автором исследования, хотя она представляет определённый интерес как объект культуры населения, оставившего Заломенское селище.

Заломенское селище, открытое в 1973 году при осмотре левого берега реки Оскол (Николаенко 1973), расположено северо-западнее с. Заломное, ныне входящего в состав п. Волоковка Белгородской обл., в пойме реки Оскол в котловане между песчаными дюнами, непосредственно соприкасаясь с левым берегом (рис. 1: I). С северо-восточной стороны оно окружено сосновым лесом. Ниже по течению реки на правом берегу размещается Ютановский комплекс памятников салтово-маяцкой культуры, состоящий из Ютановского городища, поселений: Ютановка I, Ютановка II, Нижнелубянского, аланских катакомбных могильников – Ютановский и Нижнелубянский, Ютановских пунктов древней металлургии I, II. В августе 1973 года на месте активного выхода культур-

ного слоя в охранных целях был заложен раскоп площадью около 45 кв. м, выходивший к береговой линии Оскола. В ходе исследования в предматериковом слое (0,1 м), состоявшем из дымчатой супеси, было выявлено тёмное пятно подквадратной формы. Пятно находилось под слоем (0,5 м) задернованных песчаных наносов и культурного слоя 0,45 м в виде чёрной супеси.

Под пятном оказался котлован почти квадратной формы с размерами 3,4 × 3,6 м, углами ориентированный по сторонам света (рис. 1: II). Западный угол северо-западной стороны был уничтожен береговым обрывом. Котлован углублен в материк (мелкий жёлтый песок) на 0,3 м. Пол глинобитный. Белая глина толщиной в 3–5 см лежала не на материке, а на чернозёмной подушке толщиной 4–6 см, насыпанной на материк. Почти в центре находился очаг «грибовидной» формы (при взгляде с юга), углубленный на 0,2 м. Вокруг него в трёх местах выступала обожжённая красная глина. Возможно, по мнению А. Г. Николаенко, что очаг первоначально был круглым, а «грибовидная» форма образовалась в ходе длительной эксплуатации

помещения при деформации пола и последующей зачистке стенок очага (Николаенко 1973).

В южной части полуземлянки располагалось прямоугольное, с округлой восточной стороной, обожжённое пятно. Пол в границах пятна прожжён до чернозёмной подушки. К конструкции пятна отнесены два углубления внутри него (диаметром 0,15 м и 0,1 м, при глубине 8 см и 0,15 м) и три непосредственно примыкающие с западной стороны (диаметром 7 см, 8 см и 0,25 м, при глубине 0,1 м). Чёткий, не расплывшийся оранжевый цвет пятна, по мнению исследователя, явно говорил о наличии ограничительных стенок, придавших данную форму пятну. Отметим, что в отчёте нет упоминания о наличии золы или пепла на месте обожжённого пятна.

На плане внутреннего устройства постройки, выделяется сектор, определяемый круглыми ямками диаметром 6 см и 8 см при глубине 5–12 см и одной округлой у очага (глубина 0,1 м), объединяющих очаг «грибовидной» формы и обожжённое пятно. В ямки могли быть вставлены деревянные столбики, выполнявшие роль опоры для приочажной конструкции. Конечно, данная конструкция предполагала осторожное обращение с огнём, создания такого пламени в очаге, которое не привело бы к возгоранию конструкции.

Площадь пола котлована покрывали древесный уголь и кусочки обожжённой глины со следами обмазки. Три обгорелых головни длиной в 5–15 см, сечением 5–7 см возле ямки (диаметр 6 см, глубина 5 см), расположенной восточнее очага, дали право на утверждение, что в постройке жилья употреблялись жерди, прутья и глина. Учитывая песчаный грунт, предполагалось, что стены были из плетня, обмазанного глиной, но ямки от плетня не обнаружены, так как к краям котлована глиняное покрытие пола почти исчезало, а в чёрнозёмной подушке углубление от плетня могли просто не заметить.

К хозяйственным ямам в помещении были отнесены углубления – у северного угла, у северо-восточной стенки (глубина 0,35 м), восточное и южное угловое (глубина 0,2 м), заполненные костями домашних животных, фрагментами керамики, древесным углём. Так как западный угол северо-западной стороны котлована был уничтожен береговым обрывом, мы можем предположить, что и в западном углу было углубление, заполненное костями домашних животных, керамикой и древесным

углём. Тем более что в береговом обрыве в массовом количестве собран керамический материал, кости домашних животных, часть пряслица, железное шило и металлургический шлак. Из всех ямок в полу котлована были выделены ямки у северо-западной стенки (глубина 5 см) и юго-восточной (глубина 7 см), имевшие, возможно, столбовое назначение, в заполнении которых был гумус с содержанием древесного угля. К столбовой ямке отнесена и ямка диаметром 0,25 м глубиной 0,15 м за пределами котлована, восточнее юго-восточной стенки.

Основные находки сосредоточены в культурном слое котлована: большая часть керамики, кости домашних животных, задымлённые очажные камни, куски металлургического шлака. При очистке котлована были найдены: железное кольцо (рис. 2: 1), лезвие ножа (рис. 2: 2) на полу у круглой ямки юго-западнее углубления восточного угла, небольшие железные ножницы (рис. 2: 3), два лезвия от железных пружинно-пластинчатых ножниц (рис. 2: 4, 5), неопределённый железный предмет в форме загнутого стержня (рис. 2: 6), пряслице в южном угловом углублении (рис. 2: 8), половинная часть формы (у обожжённого пятна), имевшая очертания глубокого блюдца (фрагмент состоял из огнеупорного материала со следами металла с серебристым оттенком).

Вся керамика изготовлена на гончарном круге. Преобладали фрагменты от кухонной (50,5%) и тарной (25%) посуды. В качестве примеси в глиняном тесте присутствовали в тарной посуде металлургический шлак и шамот, в кухонных горшках – шамот, речной песок. Горшки орнаментированы в основном линейно-горизонтальным рисунком. Из всей керамики А. Г. Николаенко выделил фрагмент столовой посуды с соском-налепом (рис. 2: 7) и фрагмент с наlepным изображением извивающейся змеи (рис. 2: 9) «как впервые встреченный в нашей местности метод и рисунок украшения салтовской посуды, но и из-за внутреннего содержания украшения в форме извивающейся змеи» (Николаенко 1973).

Фрагмент столовой посуды с соском-налепом – редкая находка как на территории, примыкающей к площади Ютановского археологического комплекса, так и на площади комплекса. Фрагмент керамики от тарного сосуда с соском-налепом был найден в 200–300 м северо-западнее Ютановского городища при проведении охранных работ на поселении Ютановка II (Николаенко 1973). В Волоконовском древ-

неболгарском могильнике (Плетнёва, Николаенко 1976: 279–298) в левом углу грунтовой ямы погребения 4, выше черепа скелета, находился кувшин тёмного цвета с приземистым туловом, высокой узкой горловиной с откинутым венчиком и сливом (рис. 2, 10) (Николаенко 1973). Ручка отбита. В самой широкой части тулова и на переходе тулова в горловину нанесён орнамент из широких врезных линий, между которыми лощением выполнены вертикальные зигзагообразные линии. В орнаментацию кувшина входят три соска-налепа, наклепленных равномерно по окружности тулова на широкую врезную линию, проходящую в самой широкой его части. Присутствие на посуде сосков-налепов показывало, по мнению А. Г. Николаенко, что мастер, изготовивший этот кувшин, имел традицию украшения, привнесённую с Северного Кавказа, где встречается в более ранние века обычай украшения гончарной посуды такими же сосками-налепами (Николаенко 1973). В частности, на территории Центрального Кавказа на керамике из раннесредневекового катакомбного могильника Мокрая Балка второй половины V – первой половины VIII веков (Афанасьев 1980: 57–78). Сероглиняный гончарный кувшинчик, украшенный тремя рядами горизонтальных вдавлений и тремя маленькими сосцевидными выпуклинами на боках, наклепленных на среднюю горизонтальную линию вдавления, расположенную немного выше самой широкой части тулова найден в грунтовой могиле 10 могильника V–VIII вв. у с. Харачой в горной Чечне (Багаев, Виноградов 1972: 80–81, рис. 2, 5).

На кувшине из раскопа горнов 5, 6 балки Канцерка по середине высоты тулова, украшенного вертикальными лощёными линиями, нанесён рельефный валик, прерванный в трёх местах налепными шишечками (Сміленко 1975: 149, рис. 56, 3). Несколько сосудов с изображением сосцов на тулове (кружки с зооморфными ручками) обнаружены на Дмитриевском катакомбном могильнике. Изображение сосцов на тулове подчёркивало значение сосудов как вместилищ пищи (Плетнёва 1973: 210). Приземистые кубышки с ручками, иногда с налепами в виде «сосочков» по тулову, производили и ремесленники гончарных мастерских Маяцкого комплекса (Плетнёва, Красильников 1990: 115).

Фрагмент керамики с налепным изображением извивающейся змеи был найден в береговом обрыве, непосредственно примыкавшем к раскопу, и принадлежал кухонному горшку с

откинутым венчиком, украшенным косой насечкой (рис. 2: 9). На сплошном линейном орнаменте, выполненном гребёнкой по тулову, наклепена змейка с явно выраженным расширением в области головы. Тулово змеи покрыто пятнами-углублениями, нанесёнными также и вокруг змеи. Аналогию в манере изображения извивающейся змеи мы находим на территории Средней Азии. Е. М. Пещерева, на основании наблюдений археологического материала из раскопок, производимых на территории Средней Азии, отмечала наличие изображения змей на сосудах из обожжённой глины, сделанных без гончарного станка, относящихся к долине р. Чирчик и местам по среднему течению Сыр-Дарьи, датируемых первыми веками нашей эры (Пещерева 1959: 103). Если взять этнографическую параллель, то Е. М. Пещерева пишет: «О змее, вместе с естественным страхом перед ней, среди таджиков и узбеков существовало представление как о существе, которое может брать человека под своё покровительство» (Пещерева 1959: 103). «Сопоставляя наличие змеиного орнамента на посуде, а также на закромах для хранения зерна и муки со всей суммой представлений о змее, сохранившихся до нашего времени у части населения Средней Азии, можно с уверенностью предполагать, что орнамент этот имел также магическое значение и служил как оберегом от зла, так и средством вызывать изобилие земных благ» (Пещерева 1959: 108). «Изображение змеи в Средней Азии покрывалось точками или точечными углублениями, независимо было ли это изображение на керамике или на стенной росписи. В нашем случае наблюдается также нанесение точек по змее и вокруг неё. Эта этнографическая аналогия приводит нас к выводу о том, что орнамент извивающейся змеи на Заломенском селище выполнял ту же магическую роль оберега в одной из семей салтовского времени» (Николаенко 1973).

В полу котлована постройки Заломенского селища находились ямы-углубления, заполненные костями домашних животных, фрагментами керамики, древесным углём. В заполнении одной из ямок пола жилища, исследованного А. И. Милутиным на северо-восточной окраине центральной части Маяцкого поселения, были обнаружены 6 нижних челюстей свиней, кусок отпиленного оленьего рога и обломки керамики. «Эти сведения позволяют говорить, что ямка имела скорее всего ритуальное значение (закладная жертва или просто домашний

жертвенник?)» (Винников, Плетнева 1998: 103). В некоторых помещениях городища Топрак-Кала IV–VI вв. на территории Средней Азии обнаружены небольшие ямки (одна-три ямки), вырытые в полу и заполненные костями животных (Городище Топрак-Кала 1981: 32). В коллекции керамики горизонта II (период IV–V вв.) из раскопок городища есть горшки с невысоким, но чётко выраженным горлом и округлым туловом, с выпуклыми боками, постепенно сужающимися к плоскому дну. Тулово многих из них снабжалось небольшими петлевыми ручками или имитировавшими их выступами-налепами, а между ними – сосковидными налепами (Городище Топрак-Кала 1981: 83). Отметим, что авторами Трудов улавливается одно из главных направлений культурных связей афригидской культуры – это сармато-аланский мир Приаралья (Городище Топрак-Кала 1981: 146).

Рассмотренная нами постройка, определённая А. Г. Николаенко как жилая, находилась у берега реки, определявшим её окраинное расположение на селище. Металлургический шлак и фрагмент тигля из заполнения котлована свидетельствуют о размещении недалеко от неё металлургического производства, обычно выносимого за пределы жилой части селища. Близость к берегу реки, к воде, должно было иметь не только практическое значение при сооруже-

нии постройки, но и учитывать ежегодные весенние паводки, которые могли затоплять помещение при наличии соответствующих климатических условий. Прямоугольное, с округлой восточной стороной, обожжённое пятно в южной части помещения, вероятно, являлось священным местом, связанным с культом огня, у которого и была положена половинная часть формы тигля, имеющая очертания глубокого блюда со следами металла с серебристым оттенком. Магическое значение предавалось фрагменту горшка с наlepным изображением извивающейся змеи и фрагменту столового сосуда с соском-налепом. Если ямы-углубления, заполненные костями домашних животных, фрагментами керамики, древесным углём имели ритуальное значение, то постройку можно рассматривать как связанную с выполнением обрядовых действий. Заметим, что при описании религии савиров Моисей Каганкатваци в рассказе о миссии епископа Исраила к язычникам савирам отмечалось, «что савиры «приносили жертву огню и воде, поклонялись некоторым богам путей, также луне и всем творениям, которые в глазах их казались удивительным...» Таким образом, онгоны окружали савиров. Они требовали постоянных жертвоприношений и других обрядовых действий» (Плетнева 1967: 175).

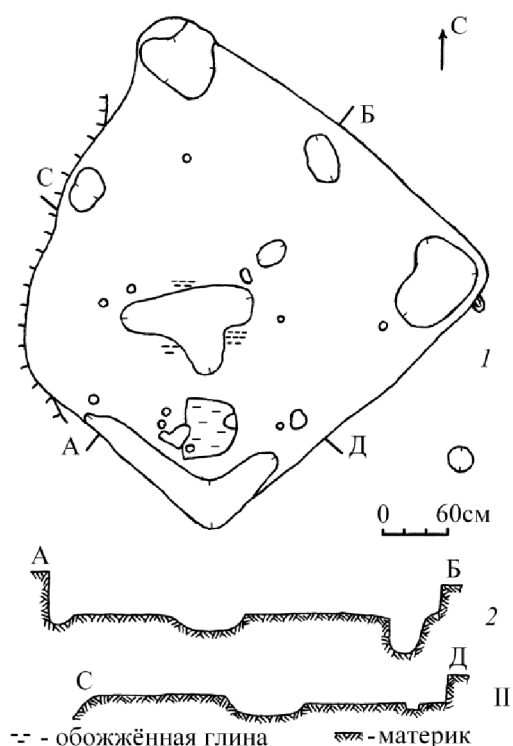
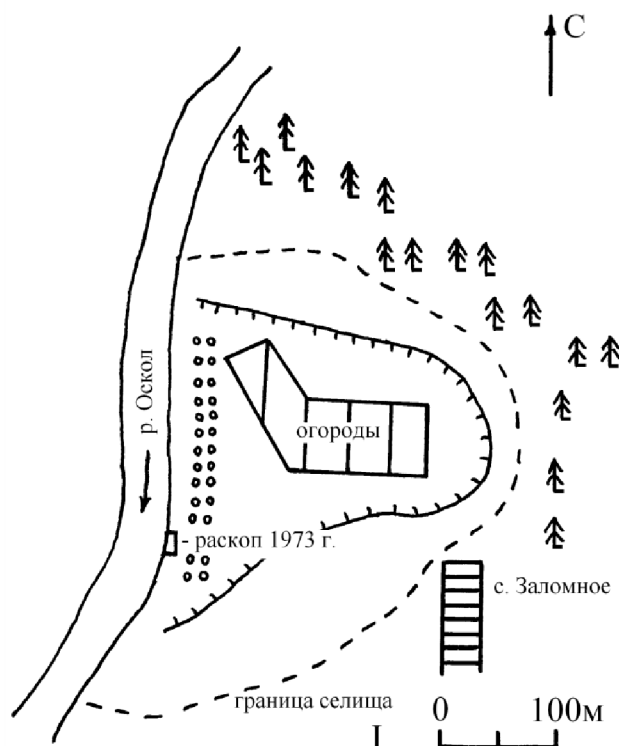

Рис. 1. Заломенское селище. I – Схема расположения Заломенского селища;
II – Постройка Заломенского селища: 1 – план, 2 – разрез по А-Б, по С-Д

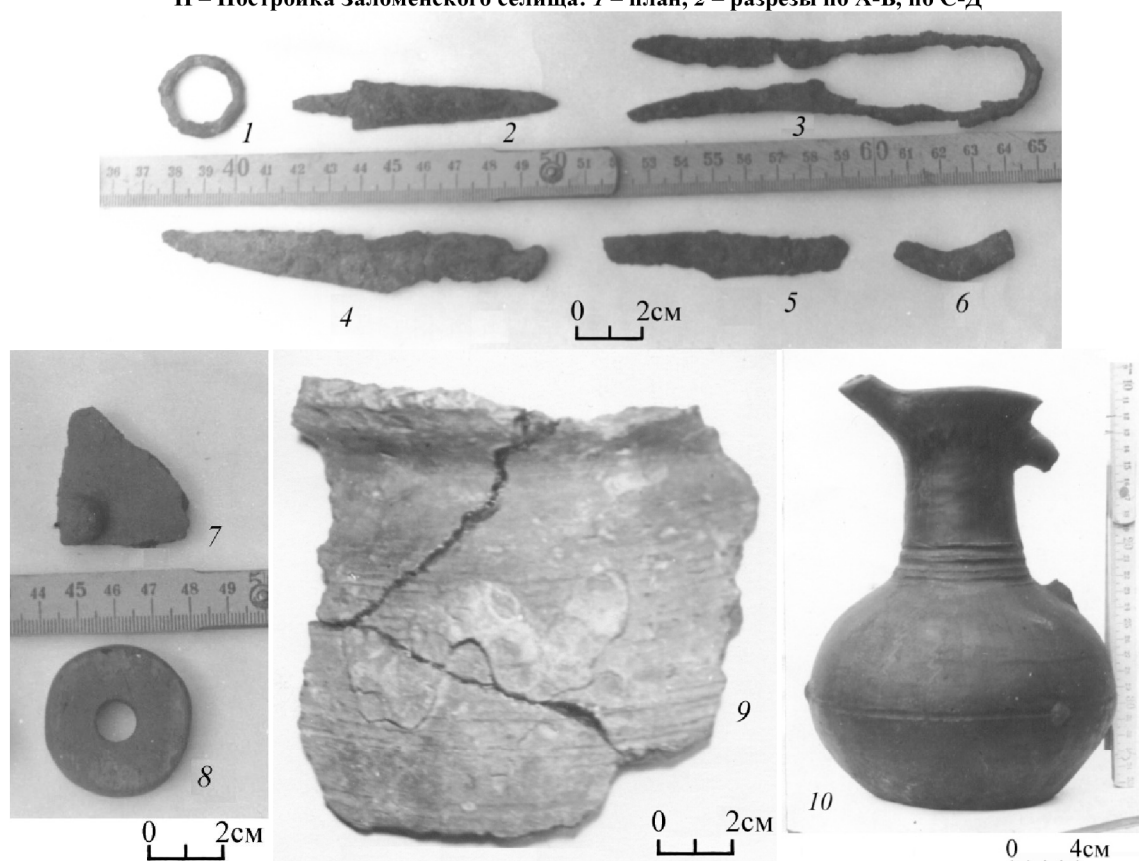

Рис. 2. Находки (фото А. Г. Николаенко). 1–8 – Находки из котлована постройки Заломенского селища (1 – железное кольцо, 2 – лезвие ножа, 3 – небольшие железные ножницы, 4–5 – два лезвия от железных пружинно-пластинчатых ножниц, 6 – неопределённый железный предмет в форме загнутого стержня, 7 – фрагмент столовой посуды с соском-налепом, 8 – пряслице); 9 – фрагмент керамики с наклепным изображением извивающейся змеи; 10 – кувшин из погребения № 4 Волоконовского древнеболгарского могильника

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- СА – Советская археология.
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев Г. Е. 1980. Керамика Мокрой Балки // Средневековые древности евразийских степей. Москва: Наука, 57–78.
Багаев М. Х., Виноградов В. Б. 1972. Раскопки раннесредневекового могильника у сел. Харачой // КСИА 32, 80–86.
Винников А. З., Плетнёва С. А. 1998. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж: Воронежский государственный университет.
Городище Топрак-Кала. 1981. Труды Хорезмской археолого-этнографической энциклопедии. Т. I. Москва: Наука.
Николаенко А. Г. 1973. Отчёт об охранных работах в Волоконовском районе Белгородской области в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 4982.
Пещерева Е. М. 1959. Гончарное производство Средней Азии. Труды Института этнографии. Т. XLII. Москва: Академия наук СССР.
Плетнёва С. А. 1973. Сосуды с зооморфными чертами в салтово-маяцких древностях // Кавказ и Восточная Европа в древности. Москва: Наука, 205–212.
Плетнёва С. А. 1967. От кочевий к городам. Москва: Наука.
Плетнёва С. А., Красильников К. И. 1990. Гончарные мастерские Маяцкого комплекса // Маяцкий археологический комплекс. Материалы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. Москва: Наука, 92–139.
Плетнёва С. А., Николаенко А. Г. 1976. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА 3, 279–298.
Сміленко А. Т. 1975. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.). Київ: Наукова Думка.

REFERENCES

- Afanasyev G. E. In: Srednevekoviye drevnosti evraziyskikh stepey [Medieval antiquities of Eurasian steppes]. Moscow: Nauka, 1980. pp. 57–78. (In Russian).

Bagaev M. Kh., Vinogradov V. B. In: *Kratkiye soobsheniya Instituta arkhologii AN SSSR* [Short report of the Institute of Archeology, USSR Academy of Sciences]. Vol. 32 (1972): 80–86. (In Russian).

Vinnikov A. Z., Pletneva S. A. *Na severnykh rubezhakh Khazarskogo kaganata. Mayatskoye poseleniye* [On the northern outskirts of the Khazar Khanate. Mayaki ancient settlement]. Voronezh: Voronezh State University, 1998. (In Russian).

Gorodische Toprak-Kala. Trudy Khorezmskoy arkhologo-etnographicheskoy entsiklopedii [Ancient settlement of Toprak-Kala. Proceedings of the Khorezm archaeological and ethnographic encyclopedia]. Vol. I. Moscow: Nauka, 1981. (In Russian).

Nikolaenko A. G. In: *Archive of the Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences. Section 1. No. 4982, 1973.* (In Russian).

Peschereva E. M. *Goncharnoye proizvodstvo Sredney Azii. Trudy Instituta etnografii* [Pottery production in Central Asia. Proceedings of the Institute of Ethnography]. Vol. XLII. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1959. (In Russian).

Pletneva S. A. In: *Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti* [The Caucasus and Eastern Europe in ancient times]. Moscow: Nauka, 1973. pp. 205–212. (In Russian).

Pletneva S. A. *Ot kocheniy k gorodam* [From nomad camps to cities]. Moscow: Nauka, 1967. (In Russian).

Pletneva S. A., Krasilnikov K. I. In: *Mayatsky arkhaeologicheskiy kompleks. Materialy Sovetsko-Bolgarsko-Vengerskoy ekspeditsii* [Mayaki archaeological complex. Proceedings of the Soviet-Bulgarian-Hungarian expedition]. Moscow: Nauka, 1990. pp. 92–139. (In Russian).

Pletneva S. A., Nikolaenko A. G. In: *Sovetskaya entsiklopediya* [Soviet encyclopedia]. Vol. 3 (1976): 279–298. (In Russian).

Smilenko A. T. *Slov'anyi ta ikh susidi v Stepovomu Podniprovi (II–XIII st.)*. Kiev: Naukova Dumka, 1975. (In Ukrainian).

A. V. Stepovoy
Nizhnevartovsk, Russia

A STRUCTURE OF THE SALTVOVO-MAYAKI CULTURE NEAR THE VILLAGE OF ZALOMNOYE IN BELGOROD REGION

Abstract. This work studies the material concerning a structure near the village of Zalomnoye in Belgorod Region examined by A.G. Nikolaenko and a local history group Alan in 1973. A.G. Nikolaenko did not publish his examination results, although the material is of certain historical interest, the structure being a cultural site of Zalomnoye settlement. Based on the massive ceramic material and specific items found on the site, the settlement and the structure were related to the Saltovo-Mayaki culture of the 8th–10th centuries A.D. Zalomnoye settlement is located in the floodplain of the Oskol River in a pit between sand dunes directly in contact with the left bank of the river. Therefore, the population of the settlement belonging to the Saltovo-Mayaki culture, due to such geological conditions, could not apply the catacomb burial in sandy soil. The settlement was not subjected to archaeological excavations. A half earthen structure located on the edge of the settlement close to the river has an almost square shape, with the corners oriented with respect to the cardinal directions. The floor is made of mud, with white clay on a layer of black soil over the mainland fine yellow sand. The floor was covered with charcoal and pieces of burnt clay with traces of coating. We believe that there were poles, bars and clay used in the construction of the structure. Given the sandy soil, we assume that the walls were made of wattle covered with clay. The center of the structure contained a hearth sunken into the floor. The southern part of the structure contained a rectangular burnt spot with one rounded. The orange-coloured spot of such shape could be left by some sort of fire device. The internal structure of the premises had a sector defined by small pits united by the hearth and the burnt spot. The pits could have had some wooden poles serving as a support for the hearth structure. The housing has some holes in the northern corner, by the north-eastern wall and in south-eastern corner. The holes are filled with the bones of domestic animals, pottery fragments and charcoal. Since the western corner of the north-western side of the pit was destroyed by coastal cliff, we can assume that the western corner had a hole filled with bones of domestic animals, pottery and charcoal. All pottery discovered on the site, with fragments of cooking ware and tare prevailing, was made on the pottery wheel. The pots had linear horizontal patterns for the most part. Of all the ceramics discovered, a fragment of tableware with a spout pasted on and a fragment with the image of a twirling snake are most remarkable.

We believe that the structure located on the outskirts of the settlement near the river is connected with some ritual activities. Holes in the floor of the room filled with bones of domestic animals, fragments of pottery and charcoal may have had ritual significance. The burnt spot located in the southern part of the room could have been left from some fire device associated with the cult of fire. A fragment of a kitchen pot with the image of a twirling snake and a fragment of the tableware with a spout pasted on could have had some magic value. The pit with the structure was abandoned perhaps already during the period the settlement was still inhabited, since most pottery was found in the cultural layer of the structure.

Key words: the Saltovo-Mayaki culture; settlement; structure; pottery; ritual; ceremony; the cult of fire.

About the author: Alexander Vasilievich Stepovoy, Candidate of Historical Science (PhD), Senior Researcher of the Laboratory for Historiography and Field Archeology Research.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.